

Глава 574. Сдавайтесь. Доброта Ванъе

Война была жестока. Однако понять ее кровопролитность и жестокость было невозможно, не увидев собственными глазами.

В эру холодного оружия, хотя и не было таких кровавых сцен смерти, как при падении бомбы или использования огнестрельного оружия, брызги крови и крики скорби под холодными мечами были более душераздирающими, чем при взрывах.

Трупы были повсюду. Отрезанные руки и ноги и даже кишки и внутренние органы были разбросаны по земле. И сразу после того как они падали, и растаптывали в кровавое месиво.

Линь Чуцзю оставалась в шатре. Она не послушалась слов Сяо Тяньяо об отдыхе. Не потому что она не хотела, а потому что не могла отдыхать.

Крики и вопли постоянно стояли у нее в ушах. Не то что спать, она не могла даже закрыть глаза. Когда она закрывала их, перед глазами у нее возникали кровавые картины.

Она порадовалась, что осталась в шатре. Иначе медицинская система точно заставила бы ее спасать людей.

Как доктора, если были она пошла на войну, она должна была бы делать свое дело, но лечить людей по своей воле и спасать людей, потому что тебя заставляет медицинская система – это совершенно разные вещи. Если она лечила людей по своей инициативе, она могла стараться изо всех сил, леча раненых. Но, когда ее заставляла медицинская система, все было иначе. После битвы будет примерно 10000 раненых. Если медицинская система потребует от нее спасти всех, как, черт возьми, она это сделает?

Поэтому, какими бы горестными ни были крики снаружи, Линь Чуцзю не собиралась выходить. Она тихо сидела в шатре, ожидая конца войны.

Уже становилось темно, но сражение снаружи все еще продолжалось. В это время некому было ухаживать за Линь Чуцзю. В лагере было темно, но повсюду были факелы, освещавшие его ярким светом. Солдатам северной и восточной армий хотелось бы, чтобы их не было, или чтобы они не светили так ярко.

Если бы их не было, им не пришлось бы продолжать сражаться, они могли бы отослать своих солдат и продолжить битву завтра, но...

Сяо Тяньяо совсем не дал им такого шанса. Когда стемнело, он приказал людям зажечь факелы, осветив поле боя, и приказал им сражаться, пока солдаты северной и восточной армии будут уже не в состоянии встать.

Армия Цзиньувэй была железной армией, натренированной Сяо Тяньяо. Она была мощнейшей силой в четырех странах. После битвы с гвардейцами черных доспехов, хоть они и понесли большие потери, сейчас они чувствовали себя гораздо лучше, чем раньше.

Встретившись лицом к лицу с армией, когда сильнее, чем они, армия Циньувэй, возможно, и оказалась в затруднительном положении, но сейчас армия Цзиньувэй полностью подавила солдат Восточной и Северной армий.

Мо Цинфэн не знал, как сражаться на поле боя, но у него были глаза, которые могли видеть. Судя по ситуации, армия Цзиньувэй могла стереть в порошок коалицию сил восточной и

северной армий до рассвета. Что же до того, сможет ли он поймать генералов, которые сговорились с вражескими силами, ему все еще нужно было подождать и посмотреть. В конце концов, у мечей нет глаз, и никто не знал, не убьют ли их случайно. Кроме того, Сяо Тяньяо не отдавал своим людям приказа схватить их живыми.

По мнению Сяо Тяньяо, когда солдатам на поле боя давали приказ сохранять врагам жизнь, у них возникало слишком много раздумий во время сражения. А враги, которых нужно было поймать живыми, чувствовали себя уверенными и устраивали больше неприятностей.

Вина восточных генералов уже была подтверждена. Было достаточно просто привести одного или двоих из них в столицу.

Убить!

Таким был приказ Сяо Тяньяо армии Цзиньувэй. Солдаты, которых он привел, могли не волноваться чересчур. Они должны были только убить всех врагов на поле боя и защитить себя.

Сражение и убийства были бесконечны. Чем больше и больше трупов падало на землю, тем меньше и меньше людей сражалось на поле боя. Ранее солдаты из Восточной и северной армий могли продержаться, сбившись в кучу, но теперь это было невозможно.

Даже несколько часов жестокого сражения спустя, армия Цзиньувэй не сильно пострадала. Напротив, восточная и северная армия понести серьезные потери. К полуночи ситуация полностью изменилась. Теперь армия Цзиньувэй, собиралась в группы по пять человек и каждая сражалась с маленькой группой восточных и северных воинов.

С самого начала объединенные силы восточной и северной армии терпели поражение. Но теперь их конец был предрешен, если только кто-нибудь не спустился бы с небес и не помог им обратить ситуацию.

Генералы восточной и северной армий очень ясно понимали ситуацию, но они были не в состоянии изменить ее. Они приспособливали свою стратегию ведения боя и даже бредили, что могут победить, но они на самом деле так не думали.

«Соберите войска и пробейтесь через защиту». В этот момент объединенные силы восточной и северной армий не решались думать о том, чтобы победить Сяо Тяньяо. Они только хотели убежать и спастись от надвигавшейся катастрофы.

«Хотите сбежать?» Сяо Тяньяо поднял голову и усмехнулся, затем поднял руку и щелкнул пальцами. – «Скажите людям сзади, что возможность совершить благое дело представилась».

Сяо Тяньяо говорил о тех восточных солдатах, которые ранее отступили на 100 метров назад.

Они были на поле боя, но не участвовали в битве. В этот момент их боевой дух был таким, как нужно. Если они вступят в бой, армия Цзиньувэй может просто отдыхать.

«Есть, ванье», – Мо Цинфэн понял, о чем говорил Сяо Тяньяо и немедленно отправился передать приказ Сяо Тяньяо.

Солдаты, отступившие на 100 метров, не разочаровали Сяо Тяньяо и быстро подняли свои копья и мечи один на другим. Затем начали отчаянно останавливать объединившиеся войска, которые пытались сбежать.

Они должны были совершить достойное дело. Только таким образом они могли вернуть уверенность в себе.

Впереди была армия Цзиньувэй, подобная тиграм. Позади были 200000 солдат. Так как же им было сбежать?

Лица восточных и северных генералов позеленели, когда они увидели движение 200000 солдат позади.

Они все еще думали о том, что Сяо Тяньяо имел в виду, когда позволил тем солдатам, кто сдался, отступить на 100 метров назад и не отдал других приказов. Но теперь они поняли, что Сяо Тяньяо ждал этого момента.

«Убить, убить их всех». Генералы восточной и северной армий знали, что теперь не осталось выбора, кроме как убивать людей. Хотя их ноги и ослабели, они могли лишь идти вперед, пытаясь вырваться из окружения.

«Убить, убить!» Солдаты северной армии знали, что, если они попадут в руки Сяо Ванье, у них не будет шанса выжить. Поэтому они без колебаний бросились вперед, и восточные солдаты побежали за ними.

Солдаты восточной армии сражались с армией Цзинувэй по приказу своих генералов. Но видя, сколь многие из их братьев погибли и что в итоге они могли лишь позорно бежать, они испугались.

«Ванье, Сяо Ванье, мы сдаемся, мы сдаемся». Никто не знает, кто крикнул это, но восточные солдаты, стоявшие позади северной армии, вдруг остановились и тоже начали кричать.

Сдаются, они сдаются.

Они не могли бежать, и они не смогут вернуться обратно, если побегут. Не только их постигнет несчастье, но и их родителей и детей.

«Сдаемся, давайте сдаваться. Ванье добр». *Хлоп* Когда кто-то первым упал на колени, все больше и больше людей начали становиться на колени. «Мы сдаемся, мы сдаемся. Ванье, пожалуйста, будьте милосердны и спасите нас».

Громкие мольбы о пощаде раздавались, и это не только остановило объединенные силы и не дало им прорвать окружение, но также сильно лишило людей боевого духа.

«Мерзавцы!» – яростно крикнули генералы восточной и северной армий. Затем они повернули головы и показали пальцами на сдавшихся солдат. «Вы мерзавцы. Идите, убейте их. Этот человек убьет всех, кто сдастся. Вы меня слышали?»

Солдаты северной армии в отчаянии бросились вперед. При виде того, что восточные солдаты позади них отступили в критический момент, их глаза налились кровью от гнева. Они не хотели поворачивать назад и отрезать им головы, так что...